

Лу Цзэ, не краснея и не смущаясь, солгал:

— Да, сегодня я подвез нескольких пассажиров и заработал немного дополнительных денег. Как раз хватило на рисоварку. Подумал, что летом готовить на огне слишком тяжело, вот и купил её.

Жуань Сиши не стал ругать его за трату денег, а, наоборот, смущённо сказал:

— Ты потратил свои заработанные тяжёлым трудом деньги на рисоварку для меня. Как это может быть? Сколько она стоит? Я отдам тебе деньги.

Лу Цзэ ответил:

— Не надо, она не так уж дорога.

Жуань Сиши забеспокоился:

— Почему не надо? Ты должен тратить свои деньги на себя. Такие расходы на дом должны быть частью наших общих трат. Я не могу обеспечить тебе лучшую жизнь, но и не могу позволить тебе вкладывать свои деньги в дом.

Лу Цзэ рассмеялся и успокоил его:

— Но ты же не просишь у меня денег на повседневные расходы. Если мы живём вместе, то и расходы должны делиться поровну. Нельзя всё взваливать на себя, иначе я буду чувствовать себя виноватым.

Жуань Сиши, не зная, как возразить, замолчал. Лу Цзэ, установив рисоварку, повернулся и погладил его по голове:

— Нельзя, чтобы ты всё время заботился обо мне. Я тоже хочу приложить усилия, чтобы наша жизнь стала лучше.

Жуань Сиши был настолько тронут, что чуть не заплакал. Он шмыгнул носом, опустил голову и тихо сказал:

— Спасибо, Лу Цзэ.

Одновременно он твёрдо решил, что будет ещё больше заботиться о Лу Цзэ.

В деревне было принято накануне свадьбы приходить в дом жениха на обед, чтобы помочь с приготовлениями. В этот день деревня была особенно оживлённой, и все жители направлялись в дом семьи Чжао, радостные и весёлые.

Жуань Сиши, покормив кур, уток и собаку, переоделся и тоже собрался идти. Лу Цзэ, увидев, что он идёт с пустыми руками, спросил:

— Нам не нужно нести с собой подарок?

Жуань Сиши объяснил:

— Подарки нужно приносить завтра. Сегодня их некому будет регистрировать. Сегодняшний обед — это благодарность от хозяев, а в ближайшие дни мы будем помогать им с подготовкой.

По пути в дом Чжао Жуань Сиши встретил много знакомых из деревни, и каждый раз они обменивались приветствиями, часто приглашая друг друга выпить.

Дом Чжао Сы был отдельно стоящим двухэтажным зданием, большим сельским домом, облицованным цементной плиткой, с большим двором. Он выглядел очень современно и был одним из самых красивых домов в деревне.

Подойдя к дому Чжао, Жуань Сиши сразу увидел стоящего у входа Чжао Сы. У него за ухом была зажата сигарета, и он каждому предлагал сигарету или конфету, сияя от счастья.

Увидев Жуань Сиши, Чжао Сы подошёл, хлопнул его по плечу и поздоровался. Заметив незнакомого мужчину рядом с Жуань Сиши, он с лёгкостью спросил:

— Сиши, это тот парень, которого ты спас? Выглядит очень симпатично.

Чжао Сы, который большую часть времени проводил в разъездах, редко бывал дома и только слышал от родных, что Жуань Сиши спас какого-то мужчину, но не видел его лично. Теперь, увидев его, он понял, что этот мужчина не простой.

Лу Цзэ тоже спокойно представился:

— Здравствуйте, меня зовут Лу Цзэ.

Чжао Сы, увидев, что тот дружелюбно протягивает руку, быстро сунул пачку сигарет в карман и, освободив руку, пожал её. Затем он достал сигарету и с энтузиазмом предложил:

— Давай, закури.

Лу Цзэ редко курил, а с тех пор как поселился у Жуань Сиши, вообще не притрагивался к сигаретам. Он уже собирался вежливо отказаться, но Жуань Сиши опередил его.

— Чжао Сы, не давай ему сигарету. Лу Цзэ не курит.

Лу Цзэ добавил:

— Да, оставьте её себе. Для меня это будет пустой тратой, такая хорошая сигарета.

Чжао Сы не стал настаивать, сунул сигарету обратно в карман и с улыбкой сказал:

— Не ожидал, что Лу Цзэ такой хороший парень, который не курит.

Хотя это была простая похвала, Жуань Сиши почувствовал лёгкую гордость, как будто то, что Лу Цзэ не курит, делало его самого лучше.

Поговорив с Чжао Сы, Жуань Сиши повёл Лу Цзэ в дом, где царила суета. Во дворе стояли несколько больших котлов, и готовили как минимум четыре повара. На земле были расставлены тазы с ингредиентами, и несколько женщин сидели рядом, чистя овощи.

Внутри дома тоже было не спокойно. Люди ходили туда-сюда с украшениями, обустривая комнату новобрачных. Мать Чжао Сы активно руководила своими родственниками, которые занимались разными делами, и, увидев Жуань Сиши, только успела предложить им сесть в зале и выпить чаю.

Жуань Сиши нашёл с Лу Цзэ относительно тихое место, налил ему чаю в одноразовый стакан и

начал рассказывать о деревенских свадебных традициях.

— Сейчас ещё не самый разгар. Сегодня вечером придёт оркестр гонгов и барабанов, потом будут обустривать комнату новобрачных, и шум будет до глубокой ночи. На следующий день рано утром отправятся за невестой и её приданым, пообедают в доме невесты, а вечером вернутся сюда на ужин. Вот так и пройдёт свадьба.

Лу Цзэ, наблюдая за суетящимися людьми, подумал, что деревенские свадьбы действительно очень оживлённые.

Жуань Сиши посидел с Лу Цзэ некоторое время, а потом увидел знакомого. Чжан Чжичао стоял один в коридоре, иногда мешая проходящим, за что его ругали, и он выглядел растерянным, не зная, куда идти.

Он, вероятно, пришёл с семьёй, но не знал, где они сейчас находятся, поэтому остался один. Жуань Сиши, беспокоясь, что его могут обидеть, подошёл и привёл его к себе.

Чжан Чжичао, увидев Жуань Сиши, явно обрадовался. Он глупо улыбнулся и, запинаясь, сказал:

— Си-Сиши! Ты тоже пришёл на свадьбу?

Жуань Сиши кивнул, налил ему чаю и спросил:

— Ты один пришёл? Где дядюшка Чжан и тётушка Чжан?

Чжан Чжичао ответил:

— Мама пошла чистить овощи. Папа... не знаю, куда ушёл.

Жуань Сиши сказал:

— Тогда пока оставайся с нами. Снаружи много людей, не мешай им.

Чжан Чжичао послушно кивнул.

Поскольку все были заняты, обед был простым. Повара приготовили несколько блюд, и все сели за столы, чтобы поесть. Поскольку Чжан Чжичао был с Жуань Сиши и Лу Цзэ, его семья тоже села за их стол.

После обеда Жуань Сиши и Лу Цзэ попросили помочь повесить свадебные украшения. Жуань Сиши взял стопку красной бумаги и бутылку клея, а Лу Цзэ пошёл за ним. Жуань Сиши наносил клей, а Лу Цзэ приклеивал украшения — его рост был явным преимуществом, и ему даже не понадобилась лестница.

Закончив с украшениями, Чжао Сы подошёл и отвёл Жуань Сиши в тихое место, чтобы обсудить что-то важное.

Жуань Сиши попросил Лу Цзэ подождать его, а сам пошёл с Чжао Сы на балкон.

Чжао Сы сказал:

— Сиши, я хочу, чтобы ты завтра был моим шафером. Согласен?

Жуань Сиши сразу же испугался и замахал руками, отказываясь:

— Я не справлюсь, у меня нет опыта, я не умею пить и говорить красивые слова. Я только опозорю вас.

Чжао Сы махнул рукой:

— Эй! Какой опыт нужен шаферу? Просто делай то, что тебе скажут, не переживай. Я ведь тоже впервые жених!

Жуань Сиши заволновался, сердце его заколотилось. Он сказал Чжао Сы:

— Я не могу, Чжао Сы. Я пришёл с Лу Цзэ, и если я стану шафером, он останется один в незнакомом месте. Как я могу быть спокоен?

Чжао Сы усмехнулся:

— Эй, Лу Цзэ уже взрослый, неужели он не найдёт дорогу домой? Сиши, ты слишком о нём беспокоишься.

Жуань Сиши оправдывался:

— В конце концов, это я его спас, и я должен за него отвечать.

Чжао Сы предложил компромисс:

— Ладно, раз ты так беспокоишься, то завтра вы с Лу Цзэ оба присоединитесь к моей группе шаферов. Поедете со мной за невестой и поможете мне справиться с её подружками.

Жуань Сиши уже отказался быть шафером, и теперь отказываться снова было бы невежливо. Он с трудом согласился:

— Хорошо, я поговорю с Лу Цзэ.

Я до сих пор помню, как мы радовались, когда мой отец купил рисоварку. С тех пор готовка риса стала намного проще.

<http://bllate.org/book/16162/1448606>